

15 МАР 1975

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕСЛИ БЫ случилось чудо, и на сцену одновременно вышли все герои, рожденные ее талантом и трудом, мы увидели бы поистине удивительную картину. Сто с лишним человек! И у каждого свои, неповторимые приметы времени, внешность, оригинальные привычки и, что во сто крат важнее — свой характер.

Так вот: случись такое, первым на сцену выбежал бы... Тришка из знаменитой комедии Островского «Свои люди — сочтемся». Только очень внимательно приглядевшись, вы заметили бы, что мальчишку играет девушка. Не удивляйтесь. Анастасия Васильевна

Гаршина начала свой творческий путь в театре с роли... мальчика. Она была актрисой-трагедисткой. Будущая заслуженная артистка республики сыграла на одну трагедийную роль. Ее «лебединой песней» в этом амплуа был Олег из пьесы «В поисках радости» Виктора Розова.

Среди ста с лишним персонажей — творческих созданий актрисы — вы без труда узнали бы и всемирно известных: шиллеровскую Марию Стюарт, чеховскую Арнадину, фонвизинскую госпожу Простакову и менее знаменитых, но не менее трудных для воплощения на сцене — женщин разных времен и народов. И всех их,

таких разных и непохожих, объединяет одно неосценимое качество — жизненная достоверность. Мария Стюарт — претендентка на королевский трон и Толгонай — женщина из киргизского колхоза. Казалось бы, что может их роднить? Чем объединены два этих образа? Так и подмывает сказать — ничем. И это правильно, если говорить о внешних сторонах их жизни, их биографиях. Но актриса поведала нам о надеждах и мечтах, чувствах и страстях той и другой, об их личной трагедии и мужестве их духа, и мы, зрители, с заманением сердца сопереживаем и счастье их борьбы, и боль невозвратимых утрат.

благословенное изумление, испытанное в тот далекий памятный вечер.

И все-таки не это заронило в ее душу мечту о сцене. Как и многие из предвоенного поколения, она мечтала о романтике дальних дорог, о нехоженых тропах и хотела стать геологом. Но война распорядилась по-другому: будущая актриса оказалась в Новосибирском локомотивном депо на скромной должности счетовода.

Как ни странно, но именно в трудную военную пору начала она всерьез задумываться о театре. С огромным интересом участвовала в художественной самодеятельности До-

рия, что и говорить, благодарная.

И все-таки не в оперетте нашла она свое призвание. Ей суждена была сцена детского театра. Вернувшись в родной город, она стала играть в ТЮЗе, отдав ему четверть века — всю свою творческую жизнь.

Анастасию Васильевну называют бытовой актрисой. За этим не очень четким термином скрывается умение играть «простых» женщин, наших современниц. В ее репертуаре действительно не раз бывали такие роли. Но разве только такие! И не они, в конечном счете, определили творческое лицо актрисы. Куда больше запомнились, стали этапными ро-

по нелегкому актерскому труду. Секретарь комсомольской организации, председатель местного комитета, секретарь партбюро театра — все эти общественные обязанности готовили Гаршину к очень ответственному делу: руководить областным отделением Всесоюзного театрального общества.

Она принимала руководство этим «беспокойным хозяйством» (в ВТО шестьсот членов) от народной артистки РСФСР Е. Г. Агаоновой.

— Будь честной и строгой, — сказала тогда Елена Герасимовна.

Этому принципу и следует Анастасия Васильевна. За время ее работы в ВТО сделано многое. Вступили в строй Дом актера, корпус в Речкуновском санатории, сложился энергичный и работоспособный коллектив в самом отделении общества. Но еще важнее, что ВТО и его Дом актера стали своеобразным центром повышения мастерства артистов всех жанров. Творческие командировки, областные и зональные семинары, обсуждения спектаклей новосибирских и других театров, ставший популярным «Театр чтеца» — ко всему этому приложены ум, сердце и руки беспокойного руководителя ВТО.

И еще одна характерная деталь. Перефразируя крылатое выражение «Нет ученых без учеников», можно сказать, что девиз Анастасии Васильевны — «Нет актеров без воспитанников». Много лет заслуженная артистка республики учит будущих артистов самому главному — актерскому мастерству. Учит в прямом смысле

слова как преподаватель театрального училища. Четыре долгих года терпеливо ведет она несколько человек, чтобы они получили право переступить священный порог, за которым открывается сцена. Работа с молодежью — это не только дополнительный труд, но и радость общения с одаренными людьми. Передать им свой опыт, предостеречь от профессиональных ошибок, увидеть их счастливыми в день первой премьеры — ради этого стоит потрудиться, даже если не в меру устаешь.

— Анастасия Васильевна, Вы всю жизнь играли для молодежи. Не жалеете, что не пришлось поработать на «взрослой» сцене?

Не задумываясь, она отвечает:

— Нет! Некоторая узость репертуара, конечно, давала о себе знать. Но зато я всегда имела самого непосредственного, эмоционального и благодарного зрителя — наших чудесных ребят. Их искренность, открытость чувств невольно вдохновляют, а это всегда прибавляет сил.

Завтра, в день своего пятидесятилетия, Анастасия Васильевна проведет вечер на сцене. Она будет госпожой Простаковой в знаменитом «Недоросле». Вместе с великим Фонвизиним актриса покажет, как не надо жить. Покажет для того, чтобы сотни благодарных зрителей поняли, какой жизни достоин настоящий человек.

Е. КВЕЦИНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: А. В. Гаршина в роли Марии Стюарт. Фото Н. Соичевой.

ДЕЛО ЕЕ ЖИЗНИ

Такова сила настоящего искусства.

На традиционный вопрос о пути на сцену Анастасия Васильевна с какой-то подкупающей простотой говорит:

— Он был и обычным, и необычным. Необычным в том смысле, что я не собиралась стать актрисой. Обычным же потому, что всей предшествующей жизнью, не сознавая этого, приобщалась к искусству, готовясь тем самым к сцене. В семье, где росла, все любило театр, много пели, ценили умение рассказывать...

Первое очарование театром она испытала, посмотрев «Синюю птицу» Метерлинка. Спектакль не только удивил. Он как бы открыл ей глаза на волшебство сцены. И сейчас, через тридцать с лишним лет, она не в силах до конца объяснить

ма культуры железнодорожников — пела, танцевала. Ей повезло. Кружками руководили талантливые мастера из Ленинграда. Они заметили одаренную девушку и натолкнули на мысль, казавшуюся невероятной, — поступить в Ленинградский театральный институт, находившийся в то время в Новосибирске.

Ей еще раз повезло: несмотря на огромный конкурс среди девушек (для ребят конкурса не было, потому что не было самих ребят), она поступила в институт. Окончила его, получив приглашение в Ленинградскую оперетту. Сыграла несколько ролей, в том числе мадемузель Нитуш. Главной сценической площадкой были военные госпитали, а зрителями — раненые бойцы. Аудито-

ли героические, романтически приподнятые. Событием в театральной жизни города была ее Мария Стюарт в одноименной пьесе Шиллера, а главная роль — Толгонай в инсценировке повести Ч. Айтматова «Материнское поле» (режиссер Л. Белов) обеспечила спектакль диплом первой степени на декаде лучших спектаклей национальной драматургии в Ленинграде.

Рассказать о Гаршиной-актрисе, — значит рассказать о главном, но не единственном деле ее жизни. Анастасия Васильевна всегда была в эпицентре событий и дел творческого коллектива. И не только потому, что играла главные роли. Комсомолка в сороковые, коммунист в пятидесятые, она не мыслила жизни без теснейшего общения с товарищами

